

Самая развратная из всех. Но это причина сильного воздействия судьбы на действующих лиц, так как подошёл переломный момент в их жизни.

За две недели до нового 2015 года, прозвучала волшебная фраза: «В кулацком хозяйстве — бычий хвост — верёвка». «А бычий хуй — кол!». — Добавил Вадим. Фразу выдал Виктор в контексте к вопросу Вали что делать с имуществом в Кыштыме. Все согласились что квартиры нужно продавать.

— А имущество по дешёвке раздавать? — Спросила Валя.

Вот тогда-то и вставил своё слово Шитель старший. Мол дома они скапают, а для обустройства покупать новую мебель и технику не к чему, всё равно отывающие не берегут не своё добро. По прикидкам вещи из двух квартир поместятся в двадцатитонник.

Юра с Евгением поехали на Рейндж Ровере Вадима первыми, договорившись с Ильёй Петровичем, водителем МАНа, встретиться в Кыштыме.

До этого надо передать риелторам оригиналы доверенностей, приготовить бытовые приборы, мебель, памятные сувениры и тому подобную мелочь.

Пожилого водителя определили в квартиру Вали, а сами ночевали, собирали грузы в трёхкомнатной квартире Розы. С формальностями на работах родителей и с риелторами покончили за пару дней.

— Клава, здравствуй.

— Юра... Позвонил всё-таки. Почему на эс-эм-эс-ки не отвечал... ? Что нового?

— Я у вас в городе.

— Говори адрес... Час подождёшь... ? Бегу.

Не встретиться с Клавой он не мог. Ещё при планировании поездки, Юра решил встретиться с девушкой. Сейчас он ждал её в квартире Розы. Клава прилетела даже раньше. Уральский мороз окрасил щёки девушки в алый плис. Модная курточка от лыжного комплекта не помешала запрыгнуть к парню на шею, сильно охватить его руками и поцеловать в губы. До головокружения задержав дыхание, продолжать целовать мечту полугодия.

Клаву по этой причине прогнал Алёша. Во время страстных соплей, она несколько раз, замечтавшись, называла парня Юрий. Он терпеливо прощал, но затем не выдержал и наговорил ей гадостей. Упаковав в рюкзак свои вещи поехал в областной центр, где обида помогла ему одержать несколько побед над соперниками и над соплячками, мечтающими быть поверженными этим молодым чемпионом. Ведь животный инстинкт — отобрать лучшего самца для потомства, никто не отменял даже в царстве людей.

Братья стали меньше следить за сестрой, только контролировали успеваемость в школе. Так что о её визите в незнакомый дом, знал только Юра.

Шапочка, куртка, шарф... Так начинались следы разоблачения девушки. Устьем своеобразного потока стали чёрно-красные трусики и бюстгалтер от этого же комплекта. Драгоценных десять минут, Клава потратила на интимную стрижку. Чайка не вышла, но сердечко получилось.

Сейчас она лежала на тахте. Нетерпеливо сучила ножками, измазывая бёдра слизью.

Желанный ей мужчина накатывал на желанный ею орган, нежеланный презерватив.

«Полёт мотылька» начался как обычно, с прикладыванием горячего фалдуза к горячей

вульве. Да, определённо эти два объекта как нельзя восхитительно подходили друг к другу. Пухлые валики вульвы, подёргиваясь, ласкают головку, твёрдостью сравнимого с алмазной головкой бура. Валики расступились перед твёрдостью, охватили её кольцом. Фалдус проник ещё на пол ствола в пещерку. Остановился, охваченный клещами оргазма.

Дальнейшее продвижение сопровождалось микропараличами вагины. Упор в шейку, надолго отключил Клаву. В последующем оргазмы стали реже, но мощнее.

Девушка металась под парнем. То пыталась оттолкнуть его, то охватывала конечностями, беспрестанно подвывая, пугала соседей, слышавших через стену загадочный шум.

Эякуляция парня, перевела вой, в крик. Соседи уже хотели позвонить в полицию, но затихшие звуки успокоили их.

— Юрик... Юрик... Как хорошо то. Как я хотела тебя после расставания на вокзале.

— Утолила жажду? Мне можно уезжать?

— Ты на чём сюда приехал? Поездом? Подорву пути. Машиной, проколю колёса. Взорву дорогу. Свяжу тебя тут и буду любить тебя всю ночь, весь день. И ещё, и ещё.

— А как наебёшься — отпустишь?

— У тебя гондонов сколько... ? Чо так мало то?

— И правильно сделал... Пизду натрудишь, ходить не сможешь.

— Дурак! Я для тебя даже очко не пожалею.

— Ух ты! Значит таково желание моей плохой девочки? Чтобы я стал первопроходцем сфинктера.

— Какие у вас там новости? — Увернулась Клава.

— Я женился... Ага, на Алисе. Она уже беременна. Да там все беременны и Нина, и мама. Айгуль тебе, кстати, привет передаёт. Там подарочек от неё... Она работает иппотерапевтом, уже несколько детей приезжают каждые два-три дня. Пузико у неё самое большое, четверых носит. Ульяна и Нина по двойне. Алиса пятерыми беременна, рекордсменка Настя — семеро малышей у неё. И всё я засяял. Так что, если гондон порвётся считай залетела, живчики мои лётают как ракеты. Пять домов строим у озера.

— А Настя кто такая?

— Кыштымчанка. Эта квартира её свекрови. Роза переезжает к нам жить, будет помогать с приёмом родов, затем сама родит... От меня, конечно. А Женя, супруг Насти, он кстати, скоро придёт сюда, обрюхатит тёщу.

— Это у вас там туева хуча сперматозоидов скоро появится. Как балдёжно... Различать то сможете? Или по штучно разбирать будете?

— Ага. Татуировки на лбу выколем.

— Откуда деньги на строительство?

— Да, обделённые детьми семьи приезжают к нам. Я оплодотворяю. Сто штук нам в копилку. На следующий год может станем монополистами в сфере услуг отдыхающим. Уже не будут спать в свинарнике. За адекватную цену снимут приличное жильё.

— Как всё-таки чудно... У троих моих братьев не рождаются дети. Средний брат уже трижды менял жён. Сергей исследовался, жидкая сперма. Повёз Викторию за рубеж на экстра... , ну понял. Так еле выносила, все девять месяцев провалалялась в палате. Трахнешь их?

— Рекламой и составлениями договоров занимается Дарья. Но и Женя сможет.

— Ох! Женя! Давай ещё разок, пока он не пришёл!

Девушка пару раз «качнула» ротиком — пенис и надулся. Сама села на лежащего мужчину,

смогла контролировать фрикции. Утолив жажду движений, встала рачком... Нет! Всего лишь для маточного оргазма.

- Жень, знакомься, эта та самая Клава Лосева.
- Клавочка... Какие тоненькие пальчики у тебя... Музицируешь?
- От природы такие. Может прогуляемся? В кафешку или дискач...
- А братья?
- Ну, так мы ползком... Ха-ха-ха.
- Ага. Ты впереди, а мы сзади... Снег вспахиваем. У тебя же попка аппетитная.
- Дурак! Тут же посторонний. Что подумает обо мне, о тебе?
- Очень положительные выводы сделает. О тебе — что ты очень аппетитная, обо мне — здоровый парень возбуждается от вида попки Клавы. Жека, что ты доложишь нашим жёнам?
- Всю правду и ничего кроме правды. Я ведь служитель закона, врать не имею права. Но вот если вы меня подкупите, то возможно я солгу... Да, Клава, мы коррумпированы. Любим деньги. Но и лицами противоположного пола нас тоже можно подкупить.
- Есть у меня подружка... Даже целка ещё. Такой мзды вам хватит, господин юрист?
- Договорились. Звони своей целке. Юр, ты тут хоть что-нибудь упаковал?
- Да документы, фотографии, сувениры всё стрёб в кучу. Пускай сами разбираются. Бытовую технику подготовил к транспортировке.
- Парни! Вам везёт. Ольга приедет в кафешку. Но мне надо заскочить домой и посидеть у телефона, дождаться звонка её маман. Она будто у меня останется ночевать. А моя маман будет считать, что я у Ольги.
- Она то не очень страшная?
- На голову выше меня, сиськи больше, попа такая же. Джинсы одинаковые носим.
- В кафешку то вас пустят?
- Меня нет. Но вы же меня проведёте? Там с баблом всех пропускают.

Ольга оказалась невзрачной сребровласой и нескладной девушкой. Возможно мимо парней проходили сотни таких девушек в день, и они не замечали их. Да и в беседе она оказалась скучной. Чаще слышали её «Да» или «Нет». Даже бокал мартини не развеселил её. Клава отрывалась на танцполе с Юрай, затем с Женей. Вышедшая потанцевать Оля вяло двигала задницей, громко жевала жвачку. — Ты чего, Оля? Такие классные парни нас пригласили отдохнуть, а ты...

- Не привыкла я к кафешкам.
- А из парней тебе кто понравился? — Клава молила Бога, чтобы Оля указала на Женю.
- Мне... ? Женя... Изучает меня так.
- Я ведь домой после не пойду... С ними буду. А ты? Пойдёшь с нами. Мне ведь одной страшно с двумя парнями.
- Значит и до секса дойдёт... ? Бля! Я бельё хуйёвое надела... — Постаралась скрыть истину Ольга. Бельё её, «хуйёвое», было чуть ли не единственное — мама работала на низкооплачиваемой должности на разоряющемся предприятии.
- Да в темноте кто тебя разглядывать будет. Хоть женщиной станешь... , всё целкой выглядишь. — Клава дружила с Ольгой только для поднятия своего престижа. Ровесники сторонились Клавы, являющейся дочерью проститутки. Простодушная Ольга водила дружбу

с Клавой ещё с детсадовских лет и что там думают одноклассники о матери Клавы ей было наплевать. К тому же иногда, Клава отдавала ей свои вещи, таким образом спасая её от полнейшего разорения.

Девушки вернулись, «попудрив носик», Ольга повеселела, выпила до дна вино. Попросила ещё, но опытные парни поняли, что иметь пьяную бабу хуже нету. Заказали ей лёгкий коктейль. До закрытия кафе отплясывали девушки — было чему радоваться — Клава довольная подарком судьбы, Ольга благодарная Клаве.

Девушки омыли тела, завернулись в простыни, выданные парнями. Парни тоже по очереди смыли пот и запах дыма из кафешки.

— Братан, ты на маминой кровати, я на своей. Гондоны есть... ? Клава прикупила?

Оптимистка!!! У меня тоже запас есть. С усиками. Дать?

— Да она и с голыми презиками кончает непрестанно. Вот тебе лучше Ольгу распечатать без гондона, и окропить спинку.

— Да, Ольга не Ритка. Но сегодня, бля, не лезь со своими предложениями, хочу всё сам...

Клав, ну где вы там?

— Да мандражирует она. Есть порно какое-нибудь?

— Щас. — Женя распаковал ноутбук, нашёл файл дефлорации Марго.

— Девчат, это мы распечатываем племянницу Дарьи. Ей на момент съёмки девятнадцатый пошёл.

— Я только Юрика и тебя узнаю.

— Вот эта моя жена Алиса, это жена Жени, Настя.

— Это ваши жёны? Вы пиздите! — Громко заматерилась Ольга.

— Голоса то послушай, как мы друг друга называем. Во, глядите, как она сейчас сядет резко. Всё! Плевы нет!

— Кла-а-ав? Не пиздят?

— А оно им надо? А давай и твой обряд заснимем? Будешь потом вспоминать как с целкой рассталась.

— Вот видишь братан. Видимо у тебя судьба такая быть одним из главных героев обряда... И так, Оля, за твой слово. Я, кстати, аппаратуру взял, уральские красоты заснять.

— А то что у меня лобок не бритый, не помешает?

Женя в душЕ молил Ольгу отказаться от съёмок, но этот вопрос девушки разрушил все надежды.

— Так мы и обряд подготовки к обряду заснимем. Жека, где там я видел станок... Пока не ебалльный, бритвенный. Клава, ты уже принимала участие в бритье, готовь пациентку... А я фотоаппарат настрою.

Клава первая оголилась, постелила свою простыню на диван, с одного бока которого настроили освещение.

— Я готов. Оля! К хуям покрывало, ложись. Да не ссы ты. Мы с Женей столько голых баб видели, что ещё на одну внимание не обращаем.

— Это точно, Оль, я сама видела, как Юрка голым гулял среди голых женщин. Я и сама оголилась перед ним в первый вечер. Ага, вот так лежи... , Юр, снимаешь?

— Свету мало, но пойдёт. Ты старайся не перекрывать обзор... Оля, выше попку подними... Брат! Ты видишь сикель какой... ? Больше чем у Ольги переводчицы. А ты, Клав, помнишь,

как кончала... Да на берегу.

— Это я о тебе мечтала. Улька сначала по твоему лобку бритвой, а потом мой. А ты мамочку чпокал. Иззавидовалась вся.

— А щас, течёшь?

— А то! Давайте прервёмся. Я натурально кончаю опять. Пойдём, Юр!

— Слабо подружке показать прелесть ебли?

Клава упала на пол, подняла ноги, заткнула рот простынёй. — Юра применил «Пике». А Ольга сползла на пол и подсматривала как елда таранит щёлку подружки, натирала свои губки пальчиками, всё глубже погружая их в щель. Женя спокойно относился к половому акту брата, лишь изредка чесал яйца. Юра вынул пульсирующий член, показал Ольге как презерватив наполняется спермой. Двадцать минут ушло на то чтобы руки у Клавы успокоились, и она могла докончить стрижку.

— После Ольги, я тоже лишусь целки в жопе. И также хочу, чтобы вы засняли это для меня.

— Ты упала! Да? — Вскричала Ольга. — В жопу ебут пидоров.

— Мужчин-пидоров. А женщин пидорасок не бывает. Так что Оля, хочешь ты или нет, но и тебя сегодня в жопу отьебут. Я права, парни?

— Лосева, ты... Ты...

— Поражаю тебя?! Я сама от себя в восторге. Ничего подруга, один раз потерпеть, потом такая жизнь начнётся. Соснула одному — платьице, другому — шубка. В жопу дала, и уже пешочком не ходишь, на бибике сама рулишь.

— Ох ты! Где же ты этому научилась? — Спросил Евгений.

— У маман, проститутки. А мою целку бережёт, ещё не знает ни о чём. Правда, чего хаять то её. Она не только для себя... и нас вырастила, обеспечила. Твоя то мама честная...

— Но дурная... , за так ебётся. Э-эх! Уговорила, блядь! Стану я такой как твоя маман.

— Не так всё быстро. Ещё лет пять на морозе пизду поморозишь. Грязные хуи дальнобойщикам оближешь, пиздюлей от клиентов, конкурентш, и сутенёров получишь, в больнице после десятка абортов полежишь. Тогда возможно и поднимешь детей. — Юра рассказывал о «прелестях» жизни проститутки, стараясь унять Ольгу, и в тоже время не отбить у неё желание продолжить оргию. — Ты согласна, дочь моя... ? Нет? Тогда марш отсюда на кухню. Учись готовить борщи, каши разнообразные, а мы тут твоей подружке протопчем путь к благу. Она станет прелестной шлюхой, у неё появятся богатые любовники, которые будут ублажать Клаву во все дырочки, одну из которых мы с Жекой распечатаем. Так ведь, Клава, ты станешь элитной проституткой... ? А ты, Оля, будешь убирать в её богатом доме, сосать хуи садовнику и сантехнику и всё за так, только для того чтобы самой удовлетвориться. Проститутка или домработница?

— Да! Решено... ! Капельку спиртного дайте для спокойствия.

— Это я мигом. — Юра пошёл на кухню, вылил в рюмку сперму из презерватива. Просто ради хохмы. Сверху долил водки. — Держи. Там внизу яичный белок. Новейший коктейль «Раздери моё очко». Залпом выпей.

Оля уже видимо водочку пила. Слегка поморщилась. Как она оставалась целкой до этих лет, она расскажет после дефлорации. Видимо фатум берёт её плеву как подарок Евгению. Дальнейшая судьба Оли вырисовывалась явно. И окончиться она может в придорожной канаве. Тридцатилетняя проститутка будет сжимать в руке три тысячи рублей, к тому времени совсем скромную сумму, на которую можно будет купить три булки хлева или

пол-литра бодяжной водки, постепенно замерзать, ощущая, как холод проникает в разорванную вагину, как мороз сковывает её беззубый рот.

Клава же уже жившая на порядок лучше одноклассницы, имея более изворотливый ум, перейдя в высшую лигу VIP-проституток, выйдет замуж за богатого, обязательно пожилого мужчину, пожалевшего её на «тяжёлом» поприще. Родит «от него» пару детишек, станет руководительницей какого-нибудь благотворительного фонда.

Но парни ещё не были оракулами, они желали веселья, секса с молодыми девушками.

Поцелуи «молодожёнов» — на голове «невесты» фата из куска простыни, «жених» полностью обнажён, только на головке пениса красный бант, как символ непорочности «невесты». Поцелуи в уста сменяются поцелуями в гениталии. Девушка впервые сосёт, она скромничает. Парень страстно вылизывает влагалище. Девушка лежит на ложе.

Приподнимает попку, маня пальчиком «суженного». Раскрыв щель показывает плеву. Розовая плёнка испещрена мелкими дырочками. Мужчина ложится рядом с девушкой. Поднимает ствол к зениту, помогает девушке не упасть, так как та находится на корточках и плохо балансирует. Она приседает над членом, позволяя мужчине омочить пенис соками вагины. Несколько раз надеваясь на ствол, протяжно стонет и на одном из них опадает окончательно. Далее следует продолжительный коитус и семязвержение на ляжку женщины. — А для себя я придумала такой сценарий — меня догоняют и насилуют, сначала в вагину, а затем уже в попу. Мне поначалу боязно, я отбиваюсь, но поняв, что лучше получать удовольствие, превращаюсь в послушную девочку, выполняю все пожелания насильника.

Юра-насильник гоняется по комнате за белой принцессой. Догоняет её, рвёт одежду, насилует жертву. Клава переигрывает, сразу улыбается и подставляет попку под смазку. Хотя Юра уже подозревает что она в эту дырочку уже не девственница, но доказать не может и дерёт Клаву как оплаченную проститутку.

— Из четырёх дыр одна осталась не тронутой. — Говорит самый развращённый. — Как, Олеся, не страшно уже?

— Ради машинки я готова на всё. Купиши?

— С хуя ли? И платьице, и шубку. Да? Не настолько я богат... Привыкли сначала... Мамочка твоя говоришь за так даёт?

— Оль, расскажи. Ты же намекала. — Просит подружка.

— Ой, да ты будто не знаешь мою родительницу. Кароче... Нет, бы намекнуть ёбарю, что ремонтик в туалете нужно сделать, трубы там поменять, кафель обновить. Бухнёт с ним, бля, потом лежит под ним как бревно. А тот мудак ещё три года назад начал меня спаивать.

Мамочка сука только в тубзик, поссать или похеззать, так это чмо мне мамину рюмочку, давай мол, Олечка, выпей со мной за компанию. На (ВНИМАНИЕ! На речь персонажа!), блудешафт предложил выпить. Выпили. Он целует меня, по ляжке рукой ведёт. Мама вдруг в туалете ка-а-а-ак пёрнет. Я испугалась, вилку на пол уронила. Затрусила и убежала. Бля, и хочется уже... Я уже обдумываю как заставить мужика сделать ремонт в облезлой ванне... планы другие готовлю... Кароче, значит проходит так где-то год или меньше, бля, онологичная история. Только мамка бля, уже в салате мордой, значится. Чмо говорит: «Сними трусы. Дай занюхаю. « Вышла в спальню, сняла. Думаю, надеть другие... или... Кароче... надела свежие. Опять на блудешафт тяпнули. Он сначала трусы мои понюхал. И видимо ему в нос что-то попало. И-и-и как, сука, начал чихать, бля. Разов двадцать чихнул, бля. Мама проснулась, мои трусы выхватила у него, морду свою протёрла. А у нас с ней практически один размер. Она на

них зырит. На меня. На него, на меня. Думаю, пиздец — догадалась... Кароче! Говорит мужику, пошли мол, поговорим. Зашли в зал. Ты же знаешь, Клаш, нашу квартиру. Она с ебарями в зале всегда спит. Кароче... Или забыли про меня, или чо. Смотрю ебутся. Я наблюдаю как под одеялом жопа его подскакивает... Да так и уснули. Он на мамке. Думаю, себе — разбудить может ёбаря... Кароче... Подрочила себе... Ну вы поняли... Третий раз, кароче, уже двое мужиков сидели у нас, когда я домой пришла. Мамка уже полураздета. Халат не застёгнут. Встала, сука-блядь, будто мне покушать наложить, а сама, бля, на ногах еле держится. Накладывает мне бурды, какой-то. Гляжу из манды у неё затычка — как у меня сейчас. Кароче... Мужики сразу на меня переключились. Чистую рюмку выставили, говорят мол премию обмываем. Сядь и ты с нами. Мама выпила и начала в тарелку морду опускать. Один хахаль увёл её на диван... Тот, сука чмо, с которым я уже пила на блудешафт, опять про трусы, про поцелуй. Сняла прямо на кухне. Второй заявляется, штаны поправляет. Видимо, блядь, хотел маму отхуярить, но пьяная она как тряпка. Второй тоже занюхивает трусами. Кароче я уже готова хоть с кем-нибудь из них...

— Не томи! Почему не сломали? — Вскрикивает Клава.

— Падлы такие, бля, пидоры драные. Алкашня хуева, подрались из-за меня. До поножовщины дошло. Благо не порезали. Я убежала. Кароче... Потом в инспекцию по делам несовершеннолетних попала. Мамашу припугнули. Больше пьянок не было, ёбари сами перестали ходить.

— А одногодки, почему не пожелали?

— Ага!! Им богатенькие нужны, типа Клавки. Я-то всё время в одной одежде, сука! На хуя, она блядь, меня, сука, родила, если не могла обеспечить как другие, бля? Надоело прибедняться, охота одеться по-человечески, пройтись по клубам. — В словах девушки появился гнев.

— Мама, наверное, твоя такая же безотцовщина?

— Да. А вы как догадались? Только бабка замужем была... недолго. Хоц алеманты получала, а моя, сука, бля, даже не знает кто мой родитель, бля. Я, бля, такой не буду. Дойдёт дело до родов, бля, уже замужем буду.

— А может ты сама виновата. Плохо учишься, мало читаешь. Клава, ты заметила какие слова она говорила с кучей ошибок?

— Блудешафт?

— Молодец. Могла бы подсказать подружке как надо говорить?

— Брудершафт!

— А я считала, что это относится к блуду. Вот ебанашка я, бля! Всё! Стану лучше учиться. Буду правильно говорить, блядь.

— Ещё расслышала, Клав?

— Больше нет.

— Алеманты...

— Что это такое я не знаю?

— Алименты с одного из родителей.

— А-а-а.

— Онологично — это говор местный что ли?

— Видимо подружка хотела сказать аналогично. — Это слово Клаве было знакомо.

— Значит обе хотите стать проститутками? — Евгений хотел узнать чего именно добиваются

эти девушки. — Может быть какую-нибудь специальность... Даже медсестрой, умеющей ставить капельницы. Или швеи сейчас так же востребованы. Чего бы вам хотелось кроме проституции? Клав?

— Модельером, дизайнером помещений. Тогда бы я была довольна.

— Но что тебе сейчас мешает? Финансово ты обеспеченнее Оли.

— Ничего не мешает. Возможно и буду учиться.

— А ты Оля?

— Я раньше мечтала стать чертёжницей, как тётя Галя, соседка наша. А потом она начала жаловаться, что ноги болят стоять целый день... Теперь не знаю... Проституткой легче...

— Клава, а замуж ты хочешь выйти? Возможно мамочка твоя уже какие-то планы имеет в отношении тебя?

— Но только за богатого. Если с Алисой разведёшься, возьмёшь?

— Нет. Ты не верная жена будешь!

— Будто ты верен...

— А речь пока о тебе. Я тебя не звал, ты первая ко мне ломанулась, забыв про Лёху. Где он кстати? Наверное, ждёт тебя?

— Расстались мы... Из-за тебя, между прочим.

— Ага! Из-за меня, оказывается. А не ты ли клялась ему в любви, а похотливо текла на меня? У Оли даже не буду спрашивать хочет ли она замуж. Как и Клава только за богатого. Чтобы сразу нажираться красной икрой и тирамисУ, через год выглядеть жирными свиньями. Так ведь, Оля?

— А что в том хуёвого если хочется за богатого. Сами тоже, наверное, мечтаете о богатенькой старушке, чтобы она быстрее кони двинула.

— Мы с супругой закончили юридический институт, работаем по шесть дней в неделю. И оба, между прочим воспитаны только матерями. И так же без алиментов.

— А вот Клава на днях отсосёт преподу... Так ведь, блядь? — Вернулся Юра к прежней теме.

— Ну натурально. Скажите мне, какой мужчина станет говорить с девушкой о принципах взаимодействия частиц в плазме?

— И даже о взаимодействии мужских сперматозоидов с женской яйцеклеткой вряд ли заговорит. И ты, Оля, соснёшь у учителя... , хотя бы за троичку. У тебя ведь опыта нет на четвёрку отлизать.

— И что делать?

— Выбери первый путь — стань кухаркой в доме Клавы. Глядишь и муженёк её тебя время от времени, так сказать от скуки в рот выбросит. Клава, позволишь мужу кончать подружке в горло?

— Бля! Парни, я вас не пойму. То вы провоцируете нас стать проститутками, то показываете тёмную сторону такой жизни. Мамка моя стала, и я буду.

— Мама твоя сильная женщина — пробилась. А сколько её соратниц сейчас живы-здоровы? Возможно она одна из сотни или даже тысячи пробилась к деньгам. А вот такой поганенький цветочек как Оля, станет в лучшем случае твоей пиздолизкой. А в худшем — хуесоской на трассе. Оля, ты стоишь на распутье. Хочешь, как мама твоя, по залёту родить девочку? Так же отдаваться за стакан водяры? Или продолжить обучение, не ленясь и стараясь, просиживать сутки в библиотеке. Там повстречать молодого преподавателя, выйти за него, родить парочку карапузиков. Ведь таких семей большинство, живущих в меру своих возможностей,

умеряющих свои желания. Это долго, это трудно, но твои дети уже не будут смотреть как тебя пьяную и голую пытается удовлетворить, в кавычках, алкаш, ведь на деле будешь обычным спермоприёмником. И потом дочь твоя не будет лежать перед незнакомыми парнями в ожидании анального соития. Столько путей в жизни... , но они все идут через трудности и испытания. — Евгений был в ударе. Он практически уговорил Ольгу выбрать скучный путь домохозяйки. — Хочешь уже после нового года, нарядиться как подобает, встать на трассу... ? Дождаться своего первого клиента, поласкать его, подставить все дыры... ? А он окажется сволочью, порвёт твои модные колготки, кончит тебе в пизду и выкинет из машины, не заплатив ни хера. А ты будешь стоять вдали от города, мёрзнуть, материть козлов, проезжающих мимо, думать, что со следующего ты возьмёшь двойную таксу предоплатой. А мороз пробирается под одежду. Ты уже не козлишь никого, думаешь лишь бы остановился, пустил погреться в тёплую кабину. Уже согласна без предоплаты, за меньшую сумму сделать всё что водила пожелает. Бёдра до того окоченели, что кажутся ледяными. Ты согласна даже доплатить козлам последними деньгами... И вот он, король дорОг, на кругом американском тягаче, с большим спальником, проехавший пять сотен км без остановки. У него мудья запрели, от них не воняет — они смердят. А ты для согрева сразу горячую залупу за щеку, тебе так заебись, что прощаешь всех козлов. Не насытившись его спермой, которая действительно богата протеином, облизываешь грязный пот промежности. На его вопрос: «Сколько тебе заплатить доченька?», ты отвечаешь: «Довезите до города, дяденька». Бредёшь домой и молишь бога, чтобы обошлось без беременности. А дома мама. Опять бухая, опять ёбарь её предлагает тебе выпить за премию. И наконец то тебя ебут. Тепло тебя согревает, ты засыпаешь с полной пиздой спермы от алкоголика. Ты беременеешь. Решаешь рожать. Рожаешь. Всё заебись, материнский капитал можно пустить на новую одежду для трассы. Одно только, но. Дитя олиголфрен требует кушать, а у тебя молока нет, потому что сиськи ты тоже отморозила. Мягкий голос Евгения заворожил даже Юру, они слушают не перебивая. Женя выпил сок, промачивая горло.

— А можешь начать не зимой, а в тёплое время года. — Продолжил Юрий. — Найти сутенёра, с которым, правда, придётся делиться насосанным добром, но он будет тебя защищать, подгонять богатеньких клиентов.

— А без суте... , сутунора... Блядь! Как правильно... ? Да, без сутенёра никак?

— Можно. Можно сообща с Клавой устраивать вечеринки, помаленьку заманивать парней богатеньких. Приучить их оплачивать выпивку-закуску, приносить подарки и так далее. Они в конце концов полюбят вас, молодых девушек. Полюбят в смысле ебать, а не в смысле замуж и тому подобное. Клаву то они точно захотят ещё пару раз как минимум, она ведь девушка начитанная, грамотная. Сможет поддержать беседу парней при подзарядках. А ты, Оля, будешь глупо лыбиться, дакать, неткать. И Клава скажет: «Иди-ка ты, подруженька, на хуй. Я парней завлекаю, они меня одаривают, а ты всего лишь подлизываешь спущёнку после них». Скажешь, Клава... ? Во! Видишь? Она плечиками пожимает, уже понимает, что к чему. И ты куда идёшь... ? Правильно, Клава, она идёт к сутенёру, а время пролетает как птица. Всё опять упирается в образованность. Оля, ты пойми, стать богатой, отработав пиздой на трассе — сказки. Завтра же иди в читальный зал, читай романы о любви, запоминай как пишутся слова, найди тему, которая тебе будет близка, отточи произношение. За это время, ОНО, проведение, подготовит для тебя пусть ботаника, пусть очкарика, но он будет любить тебя. Приносить зарплату. И тэдэ, и тэпэ. Иди, милая девушка домой. Оставь очко ботанику в

подарок. Умоляю, Оленька, надень рваные одёжды и к маме под бочок...

— НЕТ! — Громко сказала Оля, ошибка Юрика: «Надень рваные одёжды» разбудила заворожённую девушку. — Я ХОЧУ БЫТЬ ПРОСТИТУКОЙ! Блядью, пиздолизкой, хуесоской. И не ты, Женечка, не ты, Юрик и не ты, Клава, не переубедите меня. Я пиздой весь мир завоюю. И буду с Клавкой жить по соседству. Рожу от богатого парня детей, обучу их правильно жить. А сейчас продолжим. Не для того я три года не могла начать сношаться, чтобы сейчас терять минуты.

— Видишь, Жека, как судьба к тебе благоволит. Три года целку берегла для тебя. Иди, будущая труженица трассы, посри, подмойся. Щас мы заснимем и второй процесс.

— Давай, подруга, не дрейфь. Как говорится пять минут позора, но зато на «Запорожце», а не в трамвае. Женя, подойди сюда... Сейчас я помолюсь за здравие твоего органа. Правильно мамочка молилась, Юр... ? Юрик, миленький, только потише. Ещё не адоптировалась попа.

— Давай, соска, меньше пизди. Сейчас Ольга выйдет, а струмент не готов. — Юра больно шлёпнула Клаву по ягодице. Помпа заработала на полную мощь. К моменту, когда ещё одна блядь вышла из туалета, она уже подготовила орган к битве.

От худенькой задницы несло освежителем воздуха, совсем не радуя парня. Бесцеремонно взломав поддувало, Евгений брызнул спермы — количество её подходило к истощению. Юра, издеваясь над девушками заставил высасывать остатки спермы из уретры. Бабы противились, мол надо бы сначала помыть от говна. Но ухваченные за волосы, вскрикнули и выполнили пожелания парней.

— Юр, ты чего так с ними. — Женя так же омывал пенис в ванной.

— Может отобью охоту стать проститутками. Мы ведь ещё можно сказать ласково с ними обращаемся.

— А ты откуда знаешь, как другие обращаются?

— Вера, рассказывала. Пойдём уже спать.

Но их ждал сюрприз. Девушки лесбиянили, дразнили парней видами раскрытых щелей. Из манды Оли текла смесь слизи с кровью, а Клава вылизывала этот сок. Специально измазав подбородок и щёки такой краской, подставляла их для поцелуя Ольгой.

Парни призвали свой НЗ на помощь. Долго и беспощадно, меняя партнёрши и позы, драли шлюшек.

— И у меня на сегодня последнее пожелание. Отъебите меня как сучку. Всей сворой. И ты, Оля, еби меня чем можешь. — Клава опьяняла от рюмки водки и непрекращающихся оргазмов. Она уже не ощущала их, считая реакцией организма на боль. А мышцы, уставшие от спазмов, отказывались сокращаться.

— Не. Я не смогу тебя ебать, руки-ноги не шевелятся. Мальчики, отнесите меня в ванную и утопите. Так всё заебись дальше жить не хочется.

— Да и мы тоже ухайдакались с вами сучками. До вечера у меня не встанет. У тебя как, Юра?

— Иди ты, блядь, сама топись. Я тоже устал.

Через пять часов их разбудил звонок от Насти.

— Ершов. Когда планируете выезжать?

— Насть, ты как? Как самочувствие? — Женя призвал к тишине начавших ворочаться подруг.

— Завтра планируем. Тут одно дело намечается. Вот как раз идём на беседу с клиентами... Ой, всё, я не могу говорить.

— Щас ещё Алиса позвонит... Я же сказал... Да, родная, у нас всё ок. Извини, рубин мой, я потом перезвоню.

— Сучки! Вы живы?

— Бля, Клавка, я вроде обосралась.

— Я тоже. Но это только кажется. Мы же ночером хезали перед еблей. — Клава встала с пола, где они четверо уснули. — Ох, ёб мою мать. Лосева, сука, ты на смерть похожа... Мальчики я в душ. С торчащими хуями не входить.

— А мы пока вот эту шалаву оприходуем. Ну как, начинающая ви-ай-пи блядь, поможешь своим мальчишкам?

— Бля, пацаны, всё болит, на хуй. Может по рукоблудите мне на лицо... ? Ладно, давайте пососу.

— Вот, вот! Это первое что должна усвоить проститутка. Как отлизывать грязные хуи. Давай вафлёрша, начни с брата.

Когда Клава через двадцать минут вышла освежевшая, парни скучали. Оля старалась-старалась, но выдоить парней не смогла.

— Беги мойся. Вот вышла отличная сучка... Иди ты на её место. — Жень, сначала ты. А напоследок мой любимчик Юра... А куда хочешь... Оба разом... ? Да без проблем... Я пока купалась решила — точно отсосу преподу, пусть мне полугодичные оценки выставит. На хуя мне учить квантовую физику, если я о моде и искусстве люблю поговорить.

— Мы между прочим тебя в обе дырки ебём, а ты светскую беседу ведёшь.

— Точно элитная блядь будет. Да, Юр?

— Да это её колбасит от ночной ебли. К вечеру начнёт ножками сучить, скрывая боль в очке и пизде. Бля, Жека! Ты кончаешь? Я тогда тоже в очко спущу, противно в гондоне трахаться.

Клава встала с пола, подняла свои трусы и пошла опять в ванную. Сучки появились только через двадцать минут, блядский взгляд говорил, что они ещё испытали розовый секс.

— Кто мне засос поставил? — Клава только перед зеркалом заметила явную улику на шее. — Зыкина! Если моя маман заметит — скажем что мы сосались.

— А если целку проверять будут?

— Е-е-е-биться, сердце перестало... Тогда скажем что друг дружке порвали... У меня имеется вибратор.

— Ну, шалавы, прощайте.

— А что так грубо то?

— С проститутками так и говорят. Привыкай, Олењка.

— Так за услуги рассчитывайся. Сколько там за ночь, Клаш... ?

— Вот твоя первая зарплата. Купи себе бельё посвежее. — Юра отчитывает каждой по трёшке.

— Я вообще-то элитная проститутка, такса в два раза больше. — Клава проверяет любовника на слабо.

— А я не порочная до этого была. Тройная такса.

— Они правы, брат, придётся рассчитаться. — Юра доплачивает. — Видео я вам на почту скину. — Он садит девушек в такси. — Хер вам, а не видео. Спалитесь ещё и нас за собой потянете.

— Марья Петровна. Здравствуйте. Я адвокат ЗАО «Андроген» Ершов Евгений Иванович. Этим летом, ваша дочь Клава отдыхала в нашем пансионате... Нет, нет. Дайте договорить. С

ней всё хорошо. Мы совсем по другому вопросу. Мы узнали о проблемах ваших сыновей. Вы можете вкратце объяснить причину недугов мужчин... Дело в том, что наша фирма оказывает услуги по оплодотворению жён бизнесменов. Всё чисто натурально, естественным способом. Три копейки и если у ваших невесток нет патологий, то гарантия оплодотворения максимальная. Из одиннадцати заказчиков ещё никто не выразил нареканий.

— Закончил... ? Ну, так пиздуйте отсюда! Аферисты, блядь. Не то щас сыновей позову, сами родите. И не через девять месяцев, а через час.

— Мы предусмотрели ваши недоверия. Вот поговорите с уважаемым человеком. — Юра уже пошептался с чиновником из краевой администрации, тот нашёл выход на Лосеву.

— Алло, Мальвинушка, привет... Узнала... ? Конечно, мой бас и не узнать. Поверь этим парням. Я их проверил.

— А тебя же вроде с той должности турнули... ? Ну, да. Ну, да. Кадры везде нужны. Ладно выслушаю их, но не знаю, как воспримут сыновья... Ага. Давай. Будешь в наших краях — заезжай, соскучилась я.

— И так Евгений и Юрий. Теперь поподробней. Кто ебёт, сколько стОит?

— Оплодотворяет Юрий. Я лишь адвокат. Сто тысяч евро за одну женщину. Если оплодотворение не наступает, то возврат девяносто тысяч.

— Блядь, заебись устроились. В любом случае вы не в пролёте. И яйца опорожнили и десятку евро отхапали.

— Но в случае удачного исхода, вы можете получить сразу по пять тире семь младенцев от одной снохи. Я уполномочен назвать скидку в пять процентов с каждого оплодотворения.

— Вот вы пиздеть научились. По заказу — или тройню, или семерых? А слабо в долг сделать прямо здесь. Если как ты говоришь забеременеет заказанным количеством, то ещё двадцатку сверху положу.

— Гарантию, что в вашей местности всё произойдёт как положено, дать не можем. Нужно посещение женщинами нашего посёлка. Как, кстати, Клава? Не нервничает?

— Рассудительная стала, прилежно учится. Удивила меня этим поступком. Значит вы там и психику лечите и баб ебёте?

— Оплодотворяем. Это слово будет в договоре. Ебать то можно и без оплодотворения. И поверьте, нам своих жён по горло хватает. Они такие любвеобильные там.

— Окей, пацаны. Я поговорю с сыновьями. Сергей дорогу знает, с вами знаком, так что... Ну-ка, Юра, покажи причандал... Надрочи... Да, знатный прибор. Я зафиксирую для снох.

— Дай линейку для масштаба... Ты, мать, крутая. Знаешь, как к мужчинам подойти.

— Намекаешь на вафлю... ? Жень, ты может посидишь в той комнате. В баре там возьми что найдёшь... Давно я такого инструмента в руках не держала. Эх, где моя молодость? Давай, сынок, выби меня раком.

Пизда у мамы Клавы была уже суховатая, сказывался климакс, экология. И Клаву то она родила по этой причине — врачи советовали, обещали восстановления организма, но даже это не спасло труженицу поначалу трассы, а затем интим салона.

Но крем с пирожного, стоящего под стеклянным колпаком, подошёл для смазки. Юра драл пожилую проститутку долго и беспощадно. Сказывался дефицит спермы, обусловленный оргиями с дочкой проститутки и её подружкой. Парень вспомнил какая щель у девушки, какое очко. Не спрашивая разрешения вогнал дубьё бабе в анус. Она будто и не почувствовала, всё так же напряжённо дышала. Видимо опять сказывался климакс. Она не

могла кончить, не могла почувствовать прелест соития.

— Давай пососу, видно, что ты сегодня кого-то хорошенъко выеб. Не Женьку... ? А то знаю я вас молодых.

— Маша, клянусь — если ни одна баба больше мне не даст, всё равно к пидору не подойду... — Выполняя оральные ублажения, Мария добавила к уже знакомым виртуозным исполнениям каприза Паганини на уздечке, tremolo на кокушках и блюз на саксофоне-стволе. — А вот минетчица ты заебательская. Поставлю тебя на первое место в своём списке.

— А кто до этого на первом был?

— Подружка. Бывшая твоя коллега. И тёща на втором... А-а-а-а, сука, кончаю наконец... , последние сперматозоиды высосала. На сегодня...

— А ты откуда знаешь о моём прошлом?

— Так город ваш маленький. Один то сказал, другой то видел... Да, ладно, я вашу сестру понимаю. Кто чем может зарабатывает. Я вот тоже не комбайнёр.

— Ты мне определённо нравишься. А вы что специально ко мне приехали?

— Нет, попутно. Клаве твоей вот гостинец от Айгуль передать нужно. Можно с ней пообщаться то?

— Хуй на пятаки порублю. Понял за что? Только гостинец и привет. Всё! Щас сама позову её сюда, чтобы при мне всё было... Клава, ты где... ? Ах да, школа же. Когда сможешь освободиться... ? Тут тебе привет от Айгуль привезли... Парень молодой. Нет, не Олег... Ага, угадала наконец. Приезжай сразу.

Клава в это время лечила анус. Эйфория прошла. Её сменил дискомфорт. Интернет подсказал как блокировать боль. Лекарства нашлись в аптечке дома. Свечи с анальгезирующими свойствами. По свечке в каждую дырку. Прикрыла тампонами, выпила обезболивающие таблетки. Через час она глупо улыбаясь вошла в кабинет мамы.

— Клава, вот Айгуль тебе носки связала. Сама лично. Она теперь пузатенькая, только и вяжет.

— А остальные женщины?

— С ними всё нормально.

— Передавай им всем привет. Мама, а что можно подарить Айгуль? Она такая хорошая женщина, такая же ласковая как ты.

— Самоцветы... , поделки из них. Юра, вы, когда выезжаете... ? До утра мы с дочкой что-нибудь придумаем. Пока, Юра.

Вечером Клава с мамой привезли изделий местных ремесленников. Клава при маме чмокнула Юру. О дальнейшей судьбе девушки Юра ничего не знал.

Не знал он того что Мария заподозрила дочь в связях с Юрай, увидев засос на шее. Клава, придерживаясь легенды с подружкой, рассказала о своей розовой любви. Мария тут же позвонила Олиной маме. что раны во влагалище тоже свежие, сутки-две назад появившиеся в девственном влагалище Клавы. — Дура, ты дура, дочка. Я ведь о другом для тебя мечтала....

— Причитала мама. — Хотела выдать тебя за сына мэра. Не могла потерпеть? Пальцем порвали?

— Я игрушку прикупила...

— А я на Юрку грешила... Ладно. Придётся раскошелиться и залатать письку твою.

— Ма, ну не здесь же. Может в Ебург или в Москву?

— Конечно, не здесь. Да ты опять можешь не выдержать... По себе знаю... Так к

бракосочетанию подгадаем. Ебись уже... Только не разорви пизду окончательно.

— В попу?

— Вот сразу надо было туда, а не целку рвать. Дура!

— Не дура. И не за сына мэра замуж пойду, а за самого... Разведётся как миленький. Мы ведь компроматик на него сварганим... А затем он сыночка лишит наследства из-за домогания его молоденькой жены, то бишь меня. И глядишь к двадцати пятилетию я стану вдовой с нехилым состоянием. Как тебе мой план?

— Надо будет Сергею сказать, чтобы он о его активах всё разузнал. Брешут или нет, но домик на Рублёвке у мэра есть. Ты похлеще меня, блядью будешь. — Скверносоловить с дочерью Мария начала после сильной ссоры с ней в четырнадцать лет. Клава тогда так же ругала мать, как заправская проститутка, собирала матерные слова в практически стихотворные формы. — Страшно самой...

— Ма, ну ты же меня вырастила, выкормила теми деньгами, которые в салоне заработала... Ой, ма, я ведь не тупая, знаю, чем ты промышляла... Уже не сужу... Не падла я, чтобы добро забывать. Как ты, кстати, Сергея родила?

— По любви, доченька..., по любви. К козлине одному... Хорошо хоть бабушка Зоя, отговорила аборт сделать. Времена тогда ещё спокойные были, родители помогли вырастить его. А затем... пиздец настал. Заводы закрываются, стариков за ограду. И пошла я... пошла. Сразу же залетела... Не согрешила, не скинула Витю. До родов сосала... Есть то не хватало... Так сразу и глотала... Да, доченька... Можно сказать, на одной сперме выносила Витьку. Его тоже к бабушке... Она кричит чтобы я трубы перевязала, понимая, что если не мои заработка, то вообще пропадём. Гондоны тогда китайские заполонили рынок... Вот из-за ёбаных китайцев Никитка появился. Но я уже в салоне работала... В тепле..., клиенты подкармливали. Деньжат стали больше отстёгивать. Времена получше пошли... Салон ко мне перешёл... Так сказать, по наследству. Уже сама выбирала любовников побогаче, вытворяла такое что они каждую неделю приносили столько, сколько я до этого год насасывала.

— А я?

— Тебя не думала даже рожать. Но чувствую во влагалище влаги не хватает, смазки не напасёшься. Пошла к врачу. Родить, говорит, тебе надо. Понимаю, что местные такие же больные, как и все горожане. Поехала на курорт. В Трускавец... Западная Украина. Присмотрела мужчину прелестного и умного... Гамаюн Сергей Тарасович... Нет, не знаю где он, что с ним. Он то не в курсе, я ему: «Кончай, бесплодная» мол. Чего ты заревела то?

— Мамочка, милая моя. Как тебе тяжело было... А я... стыдно даже. Поначалу брезговала тобой..., прости дуру.

— Все умные задним умом...

Клава прижалась к плечу матери, вспомнила Айгуль, её наказ любить маму, Лёшку. Теплота воспоминаний добавила сил в руки — девушка плотнее сжала плечо. Все наставления и пожелания казашки всплыли в сознании. Легко ли любить одного человека? Мама? Да, она достойна хотя бы уважения. Уважения перерастающего в любовь. Парня? Такого как Алексей? Да. В сущности, Лёха не плохой парень, справедлив, ласков, любящий её. Пошла она на фиг, эта проституция.

— Ма, а если бы не перестройка, ты бы пошла на трассу?

— Зачем? Работа была, обучение можно было закончить как днём, так и вечером. Студентам кормёжку бесплатную... Хотела на врача выучиться... Может и замуж вышла бы..., а и без

мужика прожила бы...

— Мам, а может и мне пойти учиться... , ну эту проституцию... ?

— Учиться нужно обязательно... Я ведь совсем другой жизни тебе желаю. А мужиков ублажать я тебя научу, сами домой репетиторами проситься будут.

— А мэр?

— Сначала учись... , а там время покажет... Может другие времена настанут. Может парнишку какого встретишь... Все пути перед тобой. И поверь моему опыту. Даже в салоне работать тяжко, это я тебе как тридцатилетняя проститутка говорю.

— Спасибо, мам. Буду на модельера учиться.

— Учись, родная, учись. А в салоне будет трудиться любовница твоя — Олеся. Пусть доход тебе приносит. Она ведь дура необразованная. Согласна?

— Может ей целку зашьём и продадим как девственницу?

— Модельер? Может сразу в мамки пойдёшь?

— Нет, ма, сама работай. А я престиж семьи буду поднимать. А то слухи нехорошие уже по области ходят.

Не знали парни и того, что, отрезвев, Ольга всерьёз задумалась о своём будущем. Он вспомнила как пренебрежительно Клава пожала плечами в ответ на размышления Юрки. Всё-таки некоторая гордость у девушки была. Вспомнила о презрительном взгляде парней и Клавки за «блудешафт». Подумала, что могла бы сама так же смеяться над необразованностью другого.

Дома царил... порядок, видимо мама вчера решила прибраться в квартире. Девушка разложила свои учебники и принадлежности. Перебрала старое нательное бельё. Всё что ещё годилось к носке — тёплые трусы, и пара лифчиков. Остальное штопанное-перештопанное. Хорошо покупавшись, Ольга пошла в магазин, торгующий китайскими товарами. Хотелось конечно купить дорогое, красивое бельё, но экономить она уже привыкла. Купила ещё пару сопутствующих товаров, продуктов на пару суток, основная часть которых была всё тот же китайский ассортимент.

Дорога к дому проходила мимо библиотеки. Гипнотические указания парней, зайти в читальный зал, выбрать книгу, подействовали на её сознание. Зал был пуст. Библиотекарь, пожилая женщина спросила о её пожеланиях.

— Э-э-э... , Светлана Ивановна, — прочитав бейджик, обратилась девушка, — я впервые здесь. Из книг в руках держала только учебники. Хочу повысить свой... Как его... ? Да, спасибо. Лексикон. Научите выбирать книги.

— Как к вам обращаться... ? Ольга, у вас какие предпочтения? Любовные романы? Фантастика, детектив?

— Считайте меня совсем не образованной. Можно сказать, второклашкой, только научившейся читать.

— Значит сложные произведения вам точно не подойдут. Нужно начать с лёгких рассказов.

— Только не из школьных заданий, пожалуйста.

— Я понимаю вас. Так сказать, чтобы не произошло отторжения. Книгу домой возьмёте?

— Хотелось бы в вашей тишине...

— Очень замечательно. Вот с этой книги моя дочь начала ознакомление с мировой литературой. Пальтишко, пакеты вот на вешалку... Садитесь у окна, чтобы падал свет с левой

стороны... Приятного прочтения.

Девушка положила перед собой небольшую книгу.

— Джеральд Даррелл. Моя семья и другие звери. — Шёпотом прочла титульный лист Ольга. «Моя семья и ДРУГИЕ звери? Давай, Олеся догадайся о чём книга. « — Девушка на несколько минут задумалась. — »Да, подруга, тебе не помешает образование!«

Шрифт текста был как раз её любимого размера — легко читаемый. На первых же страницах начали попадаться слова, значения которых Ольга не знала. Она решила отложить эту книгу «на потом» — увлекла присутствием персонажа Марго, примерно равной ей по возрасту.

Девушка подошла к Светлане Ивановне.

— Тут есть слова, которые мне не понятны. Дайте что-нибудь полегче. Я эту обязательно прочту.

— Понравилась... ? В других книгах тоже есть незнакомые слова. Вот возьмите два словаря... Тут в верху на каждой странице есть первые три буквы искомых слов. Допустим слово... плёс. Знакомо вам... ? Открываем страницу с буквой П... Так вот слова на П. Теперь следующую букву Л... Ага, вот видите — плёс. Глубокий участок русла реки. Это словарь Ожегова. В ней найдёте русские слова. А вот другая. В ней иностранные слова, применяемые в русской речи. Поняли?

— Как просто... Спасибо.

— А вы знаете что значит «спасибо»?

Девушка задумалась над простым словом, часто звучащем от неё самой, от других людей.

— Точно сказать не могу. Вроде как — выражают уважение.

— Да оно относится к словам благодарности. Образовано от слов Спаси Бог. То есть убереги от кары небесной того или иного человека кому выражашь благодарность.

— Ух ты ж, как интересно. Спасибо.

Ольга опять присела за стол. Быстро нашла непонятные слова в словаре иностранных слов, так как в основном искомые слова были из иностранной лексики. Когда зазвонил телефон, она увидела, что до того увлеклась чтением, что не заметила, как прочла третью.

Отвлекла её Клавкина маман. Она хотела нагрубить, послать женщину в..., но вспомнила о своём местонахождении. Ответила спокойно, сказала о времени, когда доберётся до гинекологии.

— Светлана Ивановна, как мне отметить откуда мне продолжить чтение?

— Вот... Это внучка моя плетёт из фантиков. Завтра мы с десяти да двадцати работаем. До свидания, Олеся.

— По... До свидания, Светлана Ивановна.

Энергетика, полученная от прочтения части книги, сдержала её от проявления грубоści в отношении Клавки, её сверкающей побрякушками мамаши. Девушка выполнила, что от неё требовалось.

Мама обрадовалась трём тысячам рублей, которые Ольга отдала ей, сказав, что помогала делать ремонт одной женщине. Следующие часы Ольга просидела в нетерпении свидания с... книгой. Вернее, не с самим бумажным параллелепипедом, а героями произведения. Что с ними случится далее, в какие истории попадёт Джеральд, его питомцы и конечно сестра Марго. Ольге как девушке были интересны попытки Марго завязать отношения с мужчинами.

Не смотря, что предыдущая ночь была бессонной, сегодня ей опять не спалось. «Пинок»

полученный от парней, запустил в мозгу девушки деятельные процессы. Ольга поклялась себе, что ни за что не родит ребёнка, пока не будет уверена, что сможет обеспечить его всем необходимым.

«В моих силах свернуть с пути однообразия, которым прошли бабушка и мама. Я узнаю, как любить дитя... , мужа... , себя наконец! Хватит лениться, надеяться на чудо на белом коне! Его нет! Есть только Я! Я смогу создать счастливую семью!» — Сама не зная, Ольга создала аффирмации, начавшие прям в эти минуты менять её.

Добросовестно пробыв в школе, сразу после неё побежала в читальный зал. Книга. Как волшебный напиток манила к себе. Вот они — прямые и ломанные линии на листе бумаги, складываясь в знаки, вливались в сознание. Оно хлебало эту магию, требовало быстрее пробегать по строке, перевернуть лист.

В некоторых местах, девушка приостанавливалась, перечитывая трудно восприимчивые фразы. Поняла, что если будет «проглатывать» содержимое, то просто-напросто не запомнит о чём речь. Незнакомые слова она повторяла про себя, пыталась понять их значение в контексте с предложением и только потом искала их в словарях.

В некоторых местах, где описывались курьёзные ситуации, Ольга прыскала в ладошку, оглядываясь, не помешала ли кому-нибудь.

— Олењка, милочка. Я советую вам опять остановиться. Это как оголодавшему страннику вреден обильный паёк. Дайте мозгу отдохнуть. Я правильно посоветовала вам с книгой?

— Это за... мечательная книга. — Девушка даже себя не стала материть за первоначальное желание скверносоловить. — Благодарю. Я что-нибудь должна буду?

— Да, девушка. Будете обязаны... прочитать ещё хотя бы пару-тройку произведений. У нас бюджетное финансирование.

— Горшок с геранью не помешает... ? У нас ставить некуда.

На улице было ужасно холодно, но звучавшая из чьего-то окна песня «Прекрасное далёко... « согрела как прибор отопления.

«Не будь ко мне жестоко, жестоко не будь. От чистого истока, в прекрасное далёко я начинаю путь!» — Следующим заклинанием звучало в обновившемся сознании.

Через месяц посещений, девушка уже попивала чай с библиотекарем и мужчиной, неделю назад решившим перечитать «Женщина в песках» японского писателя Кобо Абэ. Он стремился понять, что хотел сказать автор таким произведением. Критиков он всегда игнорировал, считая их продвиженцами своих идей.

Узнав какие произведения прочла Ольга, выяснив какие её понравились, а какие нет, он отсоветовал прочесть «Женщину...»

Они уже читали книги сидя за одним столом, временами девушка спрашивала Сергея о непонятных ей идиомах. После закрытия библиотеки он провожал девушку до перекрёстка в сторону её дома.

Примерно через неделю после начала посещения библиотеки, Ольга опять застала маму в нетрезвом виде. «Чмо» начал намекать на секс.

— Извините, я всё не запомню, как вас зовут... Игорь. Так вот, Игорь. Секса со мной не дождётесь. С мамой... , с мамой возможно у вас ещё что-то будет. Возможно, потому что я подумаю стоит ли пускать вас в квартиру... Не удивляйтесь — ведь отдыхаете вы здесь часто, считаете маму подругой, а отдачи от такой дружбы никакой.

— Выпивку я приношу...

— Игорь, на моей памяти вы уже девятый год здесь выпиваете, и, будем честными, не только выпиваете... Так почему бы чисто по-дружески не помочь маме доделать ремонт в ванной, который вы вместе в каким-то другом начинали? — Предложения сами собой получались правильные с ударениями в нужных местах.

— А материал?

— Вы же видели какое поношенное бельё мы с мамой носим. Следовательно, вряд ли мы сможем профинансировать затраты. Я знаю, что некоторые новосёлы выкидывают практически новые плитки, трубы. А вы, как мне известно, трудитесь именно в этой сфере. Нам не надо крутой... Согласны даже на старую советскую ванну, поприличнее нашей, унитаз не колотый. Мне как молодой девушке не приятно водить в такой, извините, срач друзей, подруг.

— Кхм... Ладно плитка, сантехника... , но клей, затирки...

— Игорь, вы видимо не поняли. Маме не на что купить, извините, нижнее бельё. Её заработка хватает только на еду. Проспонсируйте, пожалуйста... Может у вас семья?

— Выплатил уже алименты. Но...

— Заработка стабильный... ? Расходы — значит так же стабильны. А давайте сделаем так. Вы берёте все расходы на себя. Запишите сколько мы вам должны, а я, когда начну работать отда姆 долг. Согласны?

— Натурой?

— Да зачем вам мои грязные и рваные трусы. Деньгами отда姆... — Оля уже знала где можно тонко пощутить. — Ах, вы про секс. Вы предлагаете мне, заняться проституцией... ? Ай-яй, Игорь, вы взрослый мужчина, предлагаете мне расплатиться с вами своим телом.

— Нет, ты что! По-дружески...

— Я дочь вашей подружки. С друзьями разве так поступают? Ладно мы, воспитанники метода «ты мне, я тебе», но вы то, человек советского воспитания, забыли про настоящую дружбу?

— Хорошо, я подумаю.

— Чтобы вам лучше думалось, предлагаю представить, как вам будет приятно зайти в санузел после бурного, извините, секса и омыть тело в ванной приличного вида.

Сегодня Сергей провёл её до дома. Намекнул на холодную погоду... Оля за это время стала понимать намёки.

— Сергей, извините, я не могу вас пригласить домой. Там ремонт, сами все в пыли. Мастер обещал закончить на днях. Сделает, тогда и угощу вас чаем с печеньем.

— Договорились. До встречи, Ольга.

— Маякните мне, как доберётесь до дома. До встречи послезавтра.

Ванна даже в новые времена так не сверкала чистотой и блеском. Игорь с товарищем, после основной работы трудились здесь. Как и заказывала Ольга, сан оборудование б/ушное, но очень приличное. Остатки кафеля от различных объектов, прекрасно гармонировали меж собой.

Мама напекла картофельных дранников, заварила кипрский чай, собранный и высушенный прошлым летом. За время работы мужчины ни разу не предлагали ей выпить алкоголя. Устав трудиться, игнорировали проявления игривости самки.

— Дядь Игорь, дядь Коль, вы превзошли все мои ожидания. Сразу виден талант и мастерство.
— Представляешь, как мы развернулись бы, если весь материал был бы новый? — Николай не был Ольге знаком.

— А почему вы на буржуев горбатитесь? Разве не выгоднее на себя работать?
— Эх, дочка, не хватает нам буржуйской хватки. Инструментария тоже своего нет.
— Какую часть от вашего месячного заработка составляет стоимость инструмента?
— Больше половины.

— Вскладчину закупите инструмент. Получается не так дорого. За два-три месяца окупится. Зато вы получаете те деньги, которые заказчики платят вашим работодателям.

— Сладко звучит. Налоги, и тому подобная чушь...

— Сладко звучит — деньги домой принеси и работу не требуй... У меня даже есть клиент для вас. Библиотекарь. Как услышала о ремонте, так же загорелась. Ей даже всю квартиру нужно отремонтировать. Представляете заработок?

Ольга по совету Сергея поступит в строительный техникум. Станет кем-нибудь, но не проституткой. Потому что Сергей позовёт её жить к себе. Пока что в качестве сожительницы.

На пятидесятий юбилей мамы, беременная Ольга придёт в сопровождении мужа Сергея, инженера местного завода и троих пострелят-мальчишек. Конечно за полтора десятка лет в их семейной жизни будет много полос серого цвета, но проведение будет нашёптывать им правильные слова, помогающие выжить в сложных ситуациях. Эти слова звучат в головах всех людей. Кто-то их не слышит